

После того как его маленькая хитрость была раскрыта, Е Цзюньчэ с сожалением повернул голову и спросил:

— Ты действительно так боишься Яньшу?

За те дни, что он провёл с Цзысан Яньшу, Е Цзюньчэ заметил, что тот, несмотря на свою задумчивость, не вызывал ни страха, ни беспокойства.

— Хе-хе... — Чиань лишь горько усмехнулся, не решаясь сказать больше.

В храме Короля Драконов он уже наговорил достаточно, и теперь его всё ещё одолевал страх.

Когда он узнал, что Цзысан Яньшу — это Король Драконов Южного Моря, его ноги подкосились, и он до сих пор не пришёл в себя.

Покинув храм, Цзысан Яньшу не сразу ушёл из города И. Он оставил Мяомяо за пределами города, приказав:

— Остайся здесь и следи за Чианем. Послушай, что ещё он сможет сказать такого, чего я не слышал.

— Хорошо! — кролик радостно подпрыгнул.

Подслушивать — это то, что он умел лучше всего, его длинные уши были для этого идеальны.

Оставив Мяомяо, Цзысан Яньшу отправился прямо в Коралловый Дворец Южного Моря.

Едва он вернулся во дворец, как маленький мальчик выбежал к нему и бросился в объятия:

— Брат, ты наконец вернулся! Ты принёс мне что-нибудь интересное?

Цзысан Яньшу мрачно отстранил мальчика от себя, сел на коралловый трон и холодно спросил:

— Я уезжал на несколько десятков лет. У тебя, Шисы, есть что рассказать мне?

Шисы почувствовал гнев в голосе Цзысан Яньшу и, немного подумав, решил отвлечь его, весело сказав:

— Конечно! За эти годы произошло много всего.

Он подбежал к коленям Цзысан Яньшу и с улыбкой продолжил:

— Например, полмесяца назад небесные старцы, которые сами не осмелились прийти к тебе, послали маленького чиновника уговорить тебя дать дождь для города И. Но разве эти люди, оскорбившие тебя, заслуживают дождя? Это же смешно! Поэтому я связал его в твоём храме. Думаю, небесные старцы не посмеют освободить его без твоего разрешения.

— Что ещё? — Цзысан Яньшу холодно смотрел на Шисы, явно ожидая, что тот скажет больше.

Это было не то, что он хотел услышать, и он ждал, пока Шисы сам во всём признается.

Под этим взглядом Шисы почувствовал себя неуютно, и в его душе зародилось предчувствие беды.

— Продолжай, — холодно сказал Цзысан Яньшу.

Он ждал, пока Шисы сам расскажет о том, что скрывал, и его пронзительный взгляд не отрывался от мальчика.

Чувствуя себя виноватым, Шисы опустил голову и робко спросил:

— Брат, что ты хочешь услышать?

— Как ты меня называешь?

Только тогда Шисы понял, что Цзысан Яньшу называет себя «я», что означало, что он был в ярости.

— Брат... — Шисы уже догадывался, почему Цзысан Яньшу разозлился, и осторожно повторил.

Тут Цзысан Яньшу наклонился, поднял голову Шисы и, глядя ему в глаза, холодно сказал:

— Ты помнишь, что называешь меня братом? Но что ты сделал? Кто спас тебя? Кто вырастил? Ты забыл или считаешь, что я был недостаточно хорош к тебе? Как ты посмел предать меня, помогая Белой Акуле разрушить моё заклятие и освободить запечатанную душу? Ты думал, я не замечу?

Шисы не мог оправдываться и лишь робко сказал:

— Я не хотел предавать тебя, брат. Просто... просто старший брат...

— Потому что твой старший брат — твой кровный родственник, верно? — Глаза Цзысан Яньшу стали жестокими, и он гневно воскликнул:

— Так ты считаешь, что вы — настоящая семья, а я — узурпатор, занявший твоё место?

— Нет, это не так! — Шисы заплакал, его глаза покраснели от страха. — Брат, я никогда не забывал твоего спасения и заботы. Я просто хотел освободить старшего брата, не желая предавать тебя.

— Ты лишь не хотел, но не думал об этом... — Цзысан Яньшу горько усмехнулся. — Даже ты считаешь, что он не напал на меня, а я запечатал его. Я убил отца и брата, поэтому я жесток и бесчужденен, и мне следовало погибнуть в той битве, верно?

— Нет! Нет! — Шисы схватил рукав Цзысан Яньшу, плача и объясняя:

— Брат, ты был для меня как отец, я никогда не забуду твою доброту. Я никогда не хотел предать тебя. Из запечатанных драконов я хотел освободить только старшего брата. Они — твои враги, и мои тоже.

— Я освободил старшего брата, понимая, что разозлил тебя. Я готов принять наказание, только бы ты не сердился.

Маленький мальчик плакал, его лицо было в слезах, и он выглядел жалко.

Но Цзысан Яньшу лишь холодно смотрел на него, не проявляя ни капли жалости, и сказал:

— Тебе, такому маленькому, приходится жить рядом со мной, жестоким божеством. Это, должно быть, тяжело для тебя.

Тут Шисы почувствовал недоброе предчувствие и с ужасом посмотрел на Цзысан Яньшу. И действительно, в следующий момент он услышал его холодные слова:

— В Восточном, Западном и Северном морях тоже есть твои родственники. Может, выберешь, куда отправиться? Только не показывайся мне на глаза.

Шисы крепко схватил одежду Цзысан Яньшу, слёзы текли ещё сильнее, и он плакал:

— Я не уйду, никуда не пойду. Я хочу остаться с тобой, брат.

Но Цзысан Яньшу оставался непреклонен, холодно вырвав рукав и сказав:

— Уходи сам, пока я не убил тебя и не вытащил твою Драконью кость, как я сделал с другими.

Вход в Коралловый Дворец был украшен двенадцатью целыми Драконьими костями, которые он вытащил из тел прежних драконов Южного Моря. Они стояли у входа, напоминая о судьбе, которая постигла их.

Ходили слухи, что прежние драконы Южного Моря не умерли, а были запечатаны где-то в море, после того как их кости были вытащены заживо.

Они всё ещё живы...

Живы, но без костей. Каково это?

Одна мысль об этом вызывала дрожь.

Но Шисы не боялся. Он снова схватил одежду Цзысан Яньшу, плача:

— Я предпочитаю, чтобы ты вытащил мою кость и убил меня, чем чтобы ты изгнал меня.

В следующий момент рука Цзысан Яньшу превратилась в белую драконью лапу, и острые когти пронзили шею Шисы, из которой потекла светло-голубая кровь.

— Тогда так и будет! С того момента, как ты решил помочь Белой Акуле дважды нарушить моё заклятие, ты предал меня, — голос Цзысан Яньшу был холоднее морской воды, и в нём звучало полное разочарование. — Даже ты предал меня...

Он действительно собирался убить его...

Он действительно мог это сделать...

Что ж...

Шисы закрыл глаза, чувствуя, как острые когти глубже вонзаются в его шею, как холодная кровь вытекает из тела, и боль разрывает его на части.

Так вот каково это — быть на грани смерти.

Перед смертью он вдруг открыл глаза, желая в последний раз взглянуть на брата, который спас его в самый отчаянный момент, вырастил его, а теперь собирался убить.

Цзысан Яньшу всегда говорил, что запечатанный старший брат — его кровный родственник. Но разве он сам не был его братом? Разве они не были одной крови?

— Брат, возьми с собой во дворец того маленького кролика. Пусть он будет с тобой.

Хотя Цзысан Яньшу никогда не говорил об этом, Шисы знал, что за тысячи лет, внушая страх богам и демонам, он так и не смог оставить прошлое. Он был одинок...

— Ты... — Цзысан Яньшу вдруг убрал руку, словно тронутый его словами, или, возможно, он просто не смог довести дело до конца.

— Брат... — Шисы прикрыл рану и с радостью посмотрел на Цзысан Яньшу, его глаза светились, как отражение луны на морской поверхности.

<http://bllate.org/book/15101/1334285>